

DOI: 10.15372/HSS20160104
УДК 316.4

Н.С. КОРОБЕЙНИКОВА

**ИЗМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ФОРМ ТЕКУЩЕГО УЧЕТА
БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО АСПЕКТА В ПЕРИОД 1950-х – СЕРЕДИНЫ 1960-х гг.
НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

Надежда Сергеевна Коробейникова,
канд. ист. наук,
Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8,
e-mail: ellpise@gmail.com

В статье представлен обзор динамики форм текущего статистического учета данных о браке и семье в 1950-е – первой половине 1960-х гг., когда происходила постепенная отмена наиболее спорных положений Указа от 8 июля 1944 г., что не могло не найти отражения в формах текущего статистического учета. Одна из непростых задач, которая встает перед исследователем, решившим изучать фамилистическую динамику данного периода, – это многочисленные малые и крупные изменения, вносимые в формуляры. В результате перед ученым встает задача унификации полученных данных, что невозможно без обзора вносимых изменений. Автором рассмотрены формы 1-а, а, 2, 2-а, 2-б, 2-в, 2-г, 7, 7-а, 8; заметим, что в изучаемый период они существенно менялись, обновлялись, дополнялись. Однако эти изменения еще не стали объектом внимания ученых. Данная статья призвана заполнить указанный пробел.

Ключевые слова: форма статистического учета, брачность, разводимость, рождаемость, семья, брачно-семейное законодательство.

N.A. KOROBAYNIKOVA

**CHANGING FORMS OF KEEPING STATISTICS OF MARRIAGES AND FAMILIES
IN THE 1950S- MID-1960S: ON THE MATERIALS OF WESTERN SIBERIA**

Nadezhda S. Korobeynikova,
Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher,
Institute of History SB RAS,
8, Ak. Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russia,
e-mail: ellpise@gmail.com

The historical family demography is a new research direction today. The complexity here arises from the fact that the research problem lies at the intersection of historical-demographic and socioeconomic studies. The statistical data on familistic processes are the most important sources of information, which allow drawing conclusions about the key aspects of the problem, such as nuptiality, fertility, natality, single motherhood, divorce rates, etc. However, it must be acknowledged that all these indicators were also influenced by the legislative initiatives. One of the most striking examples of such influence in the Russian history of the XX century was the Decree of July, 8, 1944. It was the immediate cause for the incompleteness of statistical data on families for the whole of Russia as well as for the individual regions. 1950s and 1960s witnessed a process of gradual abolition of some paragraphs of this decree. This process was reflected in changing registration forms. The most significant changes were made in the forms of birth registration. Thus, the old and common Form 2 (registration of maternal age and birth order) was replaced with numerous forms assessing the dynamics of lonely mothers by age and social groups (2-b), general information about the mother's social and age group (2-v), the data about fathers (2-g). Tables of marriage rates were also modified as they no longer contained the data on urban areas with population over 100 thousand people. Changing forms affected the modes of statistical information presentation, as can be seen from the data on Western Siberia. This region included areas with different family dynamics, therefore changing forms of statistical record-keeping led to misinterpretation or loss of information. The article presents an overview of changing forms of keeping family statistics in the context of Western Siberia.

Key words: registrations forms, marriage rate, divorce rate, fertility rate.

Изучение фамилистического аспекта социально-демографической динамики обращает внимание ученого на проблему статистических источников, которые позволили бы объективно исследовать системные трансформации семьи, выявить основные закономерности и смоделировать институциональное развитие как общей семейной структуры, так и ее отдельных элементов. В связи с этим наибольший интерес приобретают статистические данные, скомплектованные во время изменений брачно-семейного законодательства, которые автоматически повлекли за собой также динамику форм текущего учета. Одним из таких периодов было десятилетие между началом 1950-х и концом 1960-х гг., когда постепенно, одна за другой, отменялись статьи указа от 8 июля 1944 г., который долгие годы оказывал негативное влияние на фиксацию статистических данных, отражавших брачно-семейную динамику¹.

Формы текущего статистического учета попали в круг интересов исследователей в связи с изучением динамики народонаселения, таких показателей, как рождаемость, брачность, разводимость и др. В связи с этим необходимо, в первую очередь, отметить исследование В.А. Исупова, который не только предпринял исчерпывающий обзор формуляров, но также исследовал специфику политического контекста составления форм текущего учета, выявил точки контроля достоверности, содержащихся в них сведений. В своей обобщающей работе, основанной на статистических источниках и посвященной обзору и систематизации данных периода Великой Отечественной войны, он обратил внимание на сильные и слабые стороны таблиц учета в военное время, систематизировал и описал статистические источники, в том числе по брачно-семейной динамике [1, с. 9–11]. Поскольку хронологические рамки его исследования были ограничены 1949 г., постольку период 1950–1960-х гг. остался им не затронут. Н.А. Араловец, изучая развитие семьи и брака в России в 1927–1959 гг., пришла к выводу о необходимости уточнения текущей статистической информации по фамилистическим процессам с данными переписей населения, так как информация, которая содержится в формах текущего учета, часто оказывается весьма не точной [2, с. 18–21]. Свое исследование она доводит до переписи 1959 г., начало 1960-х гг. не рассматривает. Кроме того, она почти не касается такого вопроса, как изменение форм текущего учета, которые в 1950-е гг. уже практиковались.

Таким образом, исследователями были охарактеризованы основные статистические источники, которые дают сведения для изучения семьи и брака. Как отметил В.А. Исупов, основные группы статистических материалов были разработаны и внедрены еще в 1930-е гг. Тем не менее в 1950–1960-е гг. эти группы источников претерпели значительные изменения в связи с внесением поправок в брачно-семейном законодательство, в первую очередь в Указ от 8 июля 1944 г.,

который, в переработанном виде, не терял своей силы вплоть до 1991 г. Однако в настоящее время нет работ, в которых была бы дана характеристика изменениям фиксации статистической информации. Между тем отсутствие такого рода информации затрудняет изучение брачно-семейной динамики.

В рамках настоящей статьи предпринята попытка заполнить этот пробел в отношении региона Западная Сибирь. Хронологические рамки статьи – начало 1950-х – середина 1960-х гг. Основная цель автора – дать обзор динамики форм текущего учета статистических данных развития брака и семьи на материалах западносибирского региона благодаря решению следующих задач: во-первых, изучению изменений брачного состояния; во-вторых, рассмотрению форм учета рождаемости.

Отметим, что универсальная форма 1а («Итоги регистрации актов гражданского состояния за 19__ год») была на вооружение ЦСУ еще с 1930-х гг. и долгое время оставалась неизменной. Она позволяла учитывать помесечную динамику основных показателей семьи: количество зарегистрированных браков, разводов, рождений, младенческой смертности². Дополнительным ее удобством было наличие информации о количестве загсов, подавших сведения в ЦСУ за год, а также данных об общей численности населения с помесечной динамикой. С 1959 г. ее заменила форма А «Об итогах регистрации актов гражданского состояния за 19__ год»³. Отличием этой формы от предшествующей являлось отсутствие данных об общем количестве населения и загсов. Форма учитывала лишь сведения о населении от загсов, подавших сведения. Дополнительным неудобством западносибирского региона было то, что все области, за исключением Алтайского края, с 1959 г. перестали подавать сведения об общем количестве населения, начиная с 1959 г., а это существенно усложняет расчеты, а также влияет на их точность. Общие сведения о естественном движении населения дополнялись формами изменения брачного состояния (форма 7 с ее разновидностями и форма 8) и рождаемости (форма 2 с ее разновидностями).

Более подробные сведения о брачной динамике заносились в форму 7 («Сведения о браках по возрастам брачующихся за 19__ г.»)⁴. В ней содержались сведения о мужчинах и женщинах, вступающих в брак. Причем сведения о мужской брачности были представлены на лицевой стороне формы, женской – на оборотной. Возрастное деление между 17 и 29 годами было сделано очень подробным. Начиная с возраста 30 лет, эта таблица группировала возрастные когорты по 5 лет. По горизонтали в таблице были представлены жители

² См. например: Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-374. Оп. 14. Д. 1822. Л. 47–49; Д. 1836. Л. 2–4, 51; Д. 1837. Л. 2–4; Д. 1852. Л. 1, 46.

³ См. например: ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 31. Д. 4941. Л. 171–176, 181–188.

⁴ См. например: Там же. Оп. 14. Д. 1822. Л. 97–98; Д. 1836. Л. 30; Д. 1837. Л. 27, 42; Д. 1852. Л. 33.

¹ Советская Сибирь. 1944, 11 июля. Передовица.

сельской местности, а также горожане, причем для городских жителей («во всех городских поселениях») выделялась отдельная группа «в городах с населением свыше 100 тыс. жителей». Это позволяет делать выводы о возрастной динамике брачности в привязке к крупным городским поселениям. Однако с 1959 г. форма была изменена: из нее было удалено выделение крупных городов, что, безусловно, лишило исследователей возможности сегментировать городскую брачность⁵. В дополнение к форме 7 заполнялась форма 7-а «О распределении числа браков по возрастам вступающих (в брак за 19__ г.)». В ней были сведены вместе женские (по вертикали) и мужские (по горизонтали) возрастные группы⁶. Данная форма заполнялась отдельно для городских поселений, отдельно – для сельских. Затем обе таблицы сводились в суммарную «Итого по ...». Обе формы – 7, и 7-а – давали полную картину возрастной динамики брачности. С учетом формы 1-а исследователь имеет возможность сопоставить данные и получить достаточно точные результаты.

Еще одним маркером изменения семейного состояния является разводимость, данные о которой заносились в форму 8 «Статистические сведения о числе разводов по возрасту разводящихся и продолжительности расторгнутых браков за 19__ год»⁷. В условиях действия указа от 8 июля 1944 г. данная форма, вплоть до 1957–1958 гг., являлась мало репрезентативной, так как официальный развод был сложным многоступенчатым процессом. Расторжение брака происходило по факту, без какого-либо юридического оформления. Эта особенность брачно-семейного законодательства в России в послевоенный период привела к тому, что на протяжении последующих десяти лет уровень разводимости сохранял устойчивый рост. Форма 8, несмотря на количественные искажения, потенциально отражала возрастные группы разводимости по вертикали. Горизонтально она учитывала различную продолжительность расторгаемых браков – от «менее 1 месяца» до «20 и более лет». Эта форма на протяжении всего изучаемого периода не претерпела значительных изменений, кроме перегруппировки в 1963 г. возрастных когорт для женщин, когда была удалена группа «менее 16» (по-видимому, в связи с тем, что на протяжении многих лет этот столбец оставался невостребованным для статистического учета).

Таким образом, статистические формы, фиксирующие изменение брачного состояния, претерпели некоторые изменения. Все они вели к тому, что таблицы текущего учета утрачивали свою подробность. Это делает анализ статистических данных менее доступным. Изучение сведений относительно Западной Сибири показывает, что в 1950–1960-х гг. происходил стремительный рост браков в городских поселени-

ях. При этом утрата информации о брачной динамике крупных и малых городов в данном регионе вызывает существенные сложности при анализе, так как население большинства крупных городов, безусловно, превышало население 100 тыс. чел., но относительно малые города также имели зачастую население выше указанной цифры. По этой причине более удобным представляется выделение наиболее крупных городов в отдельную форму, как это было сделано для Новосибирска, Кемерово, Барнаула, Омска и Томска.

Иная ситуация наблюдается в отношении форм, регистрировавших рождения, где в формуляры постоянно вносилось большое количество изменений. Традиционно, еще с 1930-х гг., таблицы рождаемости нумеровались как форма 2 «Сведения о родившихся детях возрасту матери за 19__ год», в которой по горизонтали учитывался возраст матери. Вертикальные колонки постоянно менялись. В разные периоды в них указывались социальное положение матерей, тип поселений. С 1944 г. форма получила наименование формы 2 «Сведения о родившихся по порядку их рождения и возрасту матери»⁸. В ней отражалась очередность рождений. В таком виде данная таблица сохранилась до конца 1950-х гг. С 1958 г. она имеет вид формы 2-а.

С 1960 г. таблица вновь пережила серьезное изменение. К ней была добавлена существенно переработанная старая версия формы 2-а «Сведения о родившихся у многодетных матерей по порядку рождения и занятиям родителей», занявшая оборотную сторону листа. Возрастные группы на лицевой стороне были сведены к когортам по пять лет. Из формы пропали сведения об отце, которые ранее заносились в форму 2-а (были перенесены в форму 2-г, см. ниже)⁹. Таблица заполнялась отдельно для городских и сельских поселений, а потом фиксировала суммарный результат. Поэтому сотрудники органов статистического управления каждого субъекта федерации заполняли три листа по данной форме, которые потом подшивались в архивных документах по установленному порядку.

С 1944 г. у формы 2 появилась дополняющая ее форма 2-б «Сведения о родившихся, в отношении которых в акте о рождении отсутствуют записи об отце, по возрасту и занятию матери за 195__ год»¹⁰, в которой отражалась информация о рождении детей вне официально зарегистрированного брака¹⁰. В период между 1944 и 1955 гг. эта форма не менялась. По горизонтали она, как и ее предшественница – форма 2, представляла очень подробную возрастную структуру матерей – от 16 до 55 лет. По вертикали форма учитывала принадлежность матерей к определенной социальной группе: работающие в государственных и кооперативных предприятиях и учреждениях, работающие в колхозах, находящиеся на иждивении и не указавшие за-

⁵ См. например: ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 31. Д. 1878. Л. 58–65.

⁶ См. например: Там же. Оп. 11. Д. 987. Л. 222–224, 285, 344–350, 402–403, 411–412.

⁷ См. например: Там же. Оп. 14. Д. 1748. Л. 2,3, 66, 67, 123–130, 187, 188, 196, 197.

⁸ См. например: ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 792. Л. 4–11, 87–92, 164–171, 237–240, 252–255.

⁹ Там же. Оп. 32. Д. 3036. Л. 166–179.

¹⁰ См. например: Там же. Оп. 11. Д. 793. Л. 1–8, 110–112, 167–169, 175–178.

нения. С 1955 г. в формуляре произошли изменения. Ее формат стал компактнее, за счет укрупнения возрастных групп¹¹. Содержание столбцов не претерпело существенных изменений. В таком виде форма 2-б просуществовала до 1964 г. С этого года форма 2-а начала учитывать сведения из формы 2-б, поэтому с этой даты формуляр больше отдельно не заполнялся¹².

В 1958 г. появилась форма 2-в «Сведения о родившихся, определенных по возрасту и общественной группе матери»¹³. Формуляр включал собой общую информацию обо всех родившихся детях у матерей. Он содержал данные о возрастной группе и возрасте матери, что позволяло получить более общую, но более полезную для сопоставления с формой 2-г информацию. Возрастные группы матерей начинались с формулировки «моложе 16 лет». По вертикали колонки также делились на социальные группы: работающие в государственных и кооперативных предприятиях и учреждениях, работающие в колхозах, находящиеся на иждивении и не указавшие занятия.

Еще начиная с 1958 г. статуправления заполняли отдельно форму 2-г «Сведения о родившихся, распределенных по возрасту и общественной группе отца»¹⁴. Формуляр фактически дублировал аналогичные данные о матерях. По горизонтали таблица содержала сведения о возрастных когортах, причем первая группа была обозначена как «моложе 20 лет». По вертикали были представлены социальные группы: рабочие и служащие, колхозники и кооперативные кустари, прочие не указавшие занятие. Суммирование выполнялось в первой колонке. Форма также заполнялась отдельно для городских поселений, отдельно для сельских местностей, а затем данные в них суммировались. Для отчета подавались все три листа. Такая форма пришла на смену первой редакции формы 2-а, в которой отныне стали заполняться только данные о матерях (см. выше).

В формулярах, заполняемых в Западной Сибири, формы, учитывающие данные о рождаемости, заполнялись полностью (в ряде материалов других регио-

нов РСФСР можно обнаружить незаполненные поля таблиц, а также несовпадение итоговых показателей с данными столбцов). Видимо, частично это объясняется тем, что начиная с 1951 г. две области региона оказались в числе «рекордсменов» по наиболее интенсивному снижению показателей рождаемости, а одна область оказалась на грани спада. Как следует из Объяснительной записки, приложенной ЦСУ к сведениям по РСФСР, «наибольшее снижение числа родившихся было отмечено в Алтайском крае – на 15,8 %, в Новосибирской области – на 11,3 % ... В городе Омске число родившихся находилось на уровне предшествующего года»¹⁵.

В заключение необходимо отметить, что при работе с данными текущего учета в период 1950–1960-х гг. исследователь сталкивается с проблемой частых изменений стандартных формуляров, и это существенно усложняет расчеты по зафиксированным данным текущего учета. Причем данные об изменении брачного состояния практически не меняются. Значительные изменения претерпели сведения о рождениях. Эти формуляры пополнялись более подробными сведениями о родителях, что позволяет уже к середине 1960-х гг. составить очень подробный социальный портрет рождаемости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Исупов В.А.* Статистические источники по демографической истории России периода Великой Отечественной войны. Сыктывкар, 2011. 52 с.
2. *Араловец Н.А.* Городская семья в России, 1927–1959 гг. Тула, 2009. 304 с.

REFERENCE

1. *Isupov V.A.* Statistical sources for the demographic history of Russia during the Great Patriotic War. Syktivkar, 2011, 52 p. (In Russ.)
2. *Aralovets N.A.* Urban family in Russia, 1927–1959. Tula, 2009, 304 p. (In Russ.)

Статья принята редакцией 21.01.2016

¹¹ См.: Там же. Оп. 30. Д. 6855. Л. 268, 269, 363, 364, 464, 466.

¹² См.: Там же. Оп. 35. Д. 3124. Л. 2, 3, 68, 69, 109, 110, 148, 149.

¹³ См.: там же. Д. 1855. Л. 167, 168, 172, 173, 182, 183, 176, 178, 180, 185, 186.

¹⁴ См. например: ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 31. Д. 1856. Л. 167, 168, 169, 170, 174, 177, 180, 181, 184.

¹⁵ ГА РФ. А-374. Оп. 30. Д. 1617. Л. 39–50.